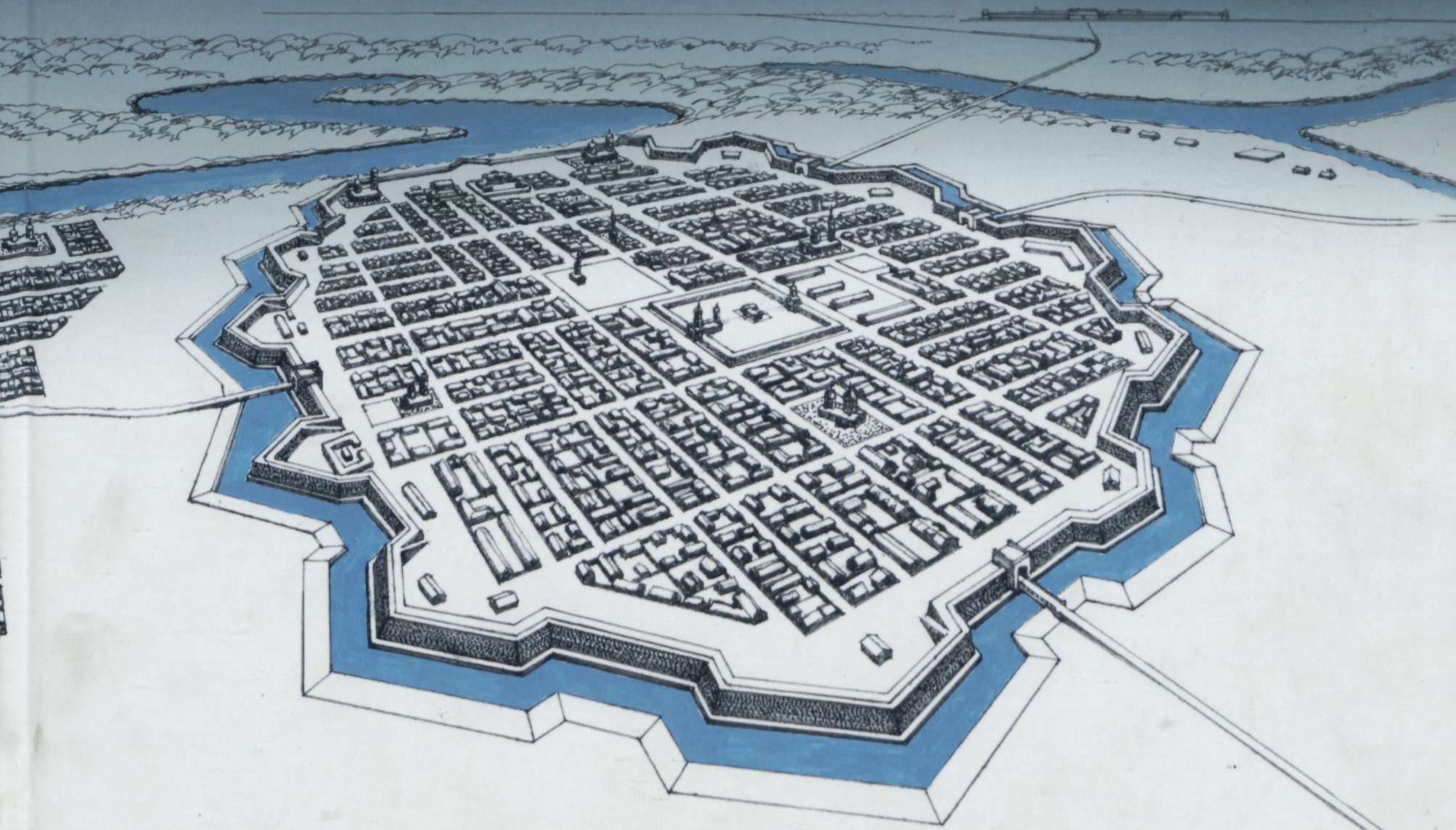


Op 85.1
C 50
A-373671

Станислав Смирнов

50 ЖЕМЧУЖИН Оренбурга





БАНИЙ



Еврейское новое кладбище

Воевое кладбище

Алебастровые
печи.

Пороховые склады

Земля 1-й части Станицы Оренбургской

ФОРШТАДТЪ

Земля 1-й части Станицы Оренбургской

Уралъ

Река

Зауральная роща

Большая

Op 85.1
C 50

Op 85.11

85.113 (2Poc-40pe-20pe)
+ Op 0 (-20p8)
+ Op 63.3n6

СТАНИСЛАВ СМИРНОВ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

50 ЖЕМЧУЖИН
Оренбурга

а-343641



ОРЕНБУРГСКОЕ
книжное издательство
им. Г.П. ДОНКОВЦЕВА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

к.р

«Архитектура – тоже летопись мира: она говорит тогда, когда молчат и песни, и предания и когда уже ничего не говорит о погибшем народе. Пусть же она, хоть бы отрывками, является среди наших городов в таком виде, в каком она была при отжившем уже народе. Чтобы при взгляде на нее осенила нас мысль о минувшей его жизни и погрузила бы нас в его быт, в его привычки и степень понимания, и вызвала бы у нас благодарность за его существование, бывшее ступенью нашего возвышения».

Н.В. Гоголь «Об архитектуре нашего времени», 1830 г.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕМУ

Эта книга об архитектуре

Архитектура вырабатывает особую философию жизни, приучает видеть окружающий мир широко и с размахом. Наш замечательный советский архитектор, академик архитектуры (при этом еще и доктор технических наук) Андрей Константинович Буров утверждал, что архитектура – это не стиль (готика, ренессанс, классицизм, барокко, модерн или какой-нибудь бидермайер); архитектура – это не дома, не микрорайоны, не городские районы и даже не города. Все это только части огромного явления, в которых архитектура воплощается. «Архитектура – это среда, в которой человечество существует, которая противостоит природе и, вместе с тем, связывает человека с природой; среда, которую человечество создает, чтобы жить, и оставляет потомкам в наследство, как улитка оставляет раковину – иногда жемчужную. Разница только в том, что у раковины жемчужина – результат болезни, а подлинная архитектура – результат здоровья и огромной созидательной силы человечества».

Памятники архитектуры – это и есть жемчужины старого Оренбурга. Историческая ценность памятников архитектуры в том, что они доносят до нашего времени приметы прошлой жизни. Некоторые из этих прекрасных зданий по-

истине являются произведениями искусства. Другие здания интересны тем, что там бывали выдающиеся деятели, известные в стране и за рубежом. Есть здания уникальные, не имеющие аналогов в нашем регионе или даже в стране. Жизнь дома так же интересна, как и жизнь человека. Зачастую даже гораздо интереснее и значительнее истории человека – ведь человек умирает, не прожив и сотни лет, а дома живут века. И если сегодня мы с волнением читаем об истории купеческих особняков, построенных в XIX веке, то наши дети и внуки с таким же любопытством будут изучать историю наших современных домов. Ведь судьба дома неразрывно связана с судьбами живших там людей.

Эта книга о славном городе Оренбурге и о тех «жемчужинах», которые остались нам в наследство от наших великих предков. Возможно, кто-то пожелал бы включить более достойные памятники и исключить другие. Но книга авторская, есть авторское право и автор им воспользовался, руководствуясь при этом собственными критериями при отборе объектов культурного наследия. Как знать, может быть, следующей книгой станет «100 жемчужин Оренбурга».

ГОРОД-КРЕПОСТЬ ОРЕНБУРГ – ОБРАЗЕЦ РУССКОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА XVIII ВЕКА

Самой первой и главной «жемчужиной» Оренбурга является сам город, точнее его исторический центр. Город-крепость Оренбург вошел в историю русской архитектуры (и в учебники архитектуры) как яркий образец русского градостроительства XVIII века. Это был самый большой город-крепость, построенный в России. Ни до Оренбурга, ни после него таких больших по площади городов-крепостей в России больше не строили. Он занимал вместе с эспланадой¹ примерно 280 гектаров.

Известный московский профессор, доктор архитектуры Наталья Леонидовна Крашенинникова отмечает: «План города Оренбурга – эталон русского регулярного города XVIII века. Он служил образцом градостроительства всего вновь осваиваемого края. В характере его архитектуры и планировки отразилась коренная ломка жизни страны, связанная с утверждением нового государственного строя – зарождением молодой русской империи»².

Современные археологические исследования указывают на то, что в глубокой древности, более 2500 лет назад, земли нынешнего Оренбуржья уже были заселены племенами сарматов, от которых остались многочисленные археологические памятники. В наших краях находят артефакты и от многочисленного народа чудь («чудь белоглазая» – это далекие предки великороссов), племена которого затем ушли под натиском азиатских народов на север и заселили огромные территории от современного Балтийского (Варяжского) моря до предгорий Урала. По сохранившимся преданиям, в X веке нашей эры на нынешней горе Маяк (или Ак-Тюбай, что означает Белый холм) была стоянка воинственного ногайского хана Басмана, перекоче-

вавшего со своей ордой в наши края из Крыма. С тех пор прошло почти восемь веков, когда в XVIII веке появилась историческая необходимость в строительстве нового города в бескрайних степях Южного Урала.

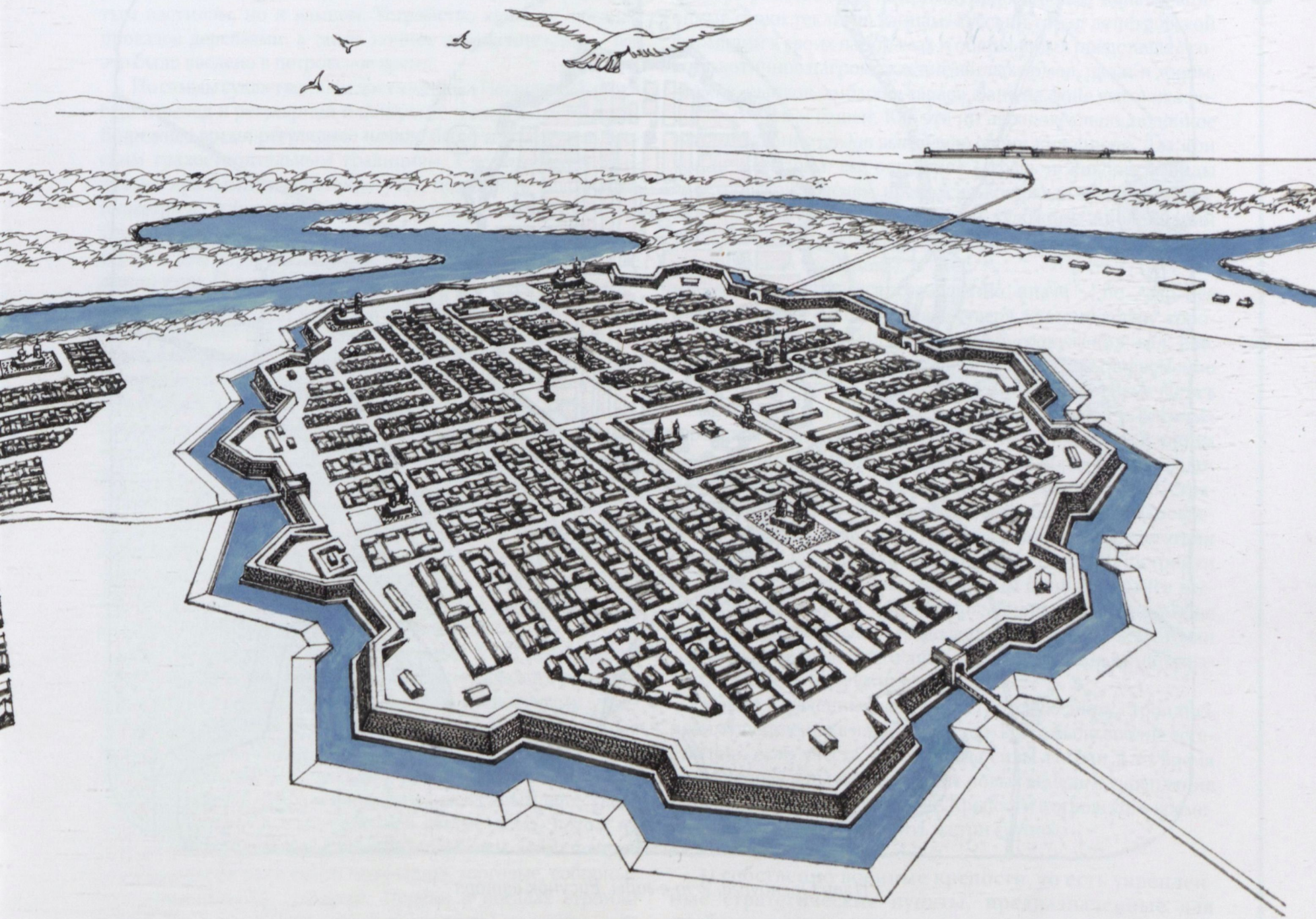
Петровская эпоха

Вследствие успешно проводимых Петром I в начале XVIII века реформ, Россия стремительно развивалась, расширялась и укреплялась. Строилась новая столица – Санкт-Петербург, захватывались новые обширные земли, велось интенсивное градостроительство по всей территории Российского государства. В это время все огромное пространство к югу и юго-востоку от реки Урал (тогда – Яик) называлось Киргиз-кайсацкая орда, а на месте нынешнего Оренбурга расстилались девственные ковыльные степи, изобиловавшие дикими животными и птицами. Лишь остатки древнего татарского кладбища (сегодня на этом месте городской бульвар на Набережной и кафе «Евразия») напоминали о междоусобной вражде, которую затеяли здесь в далеком X веке потомки ногайского хана Басмана.

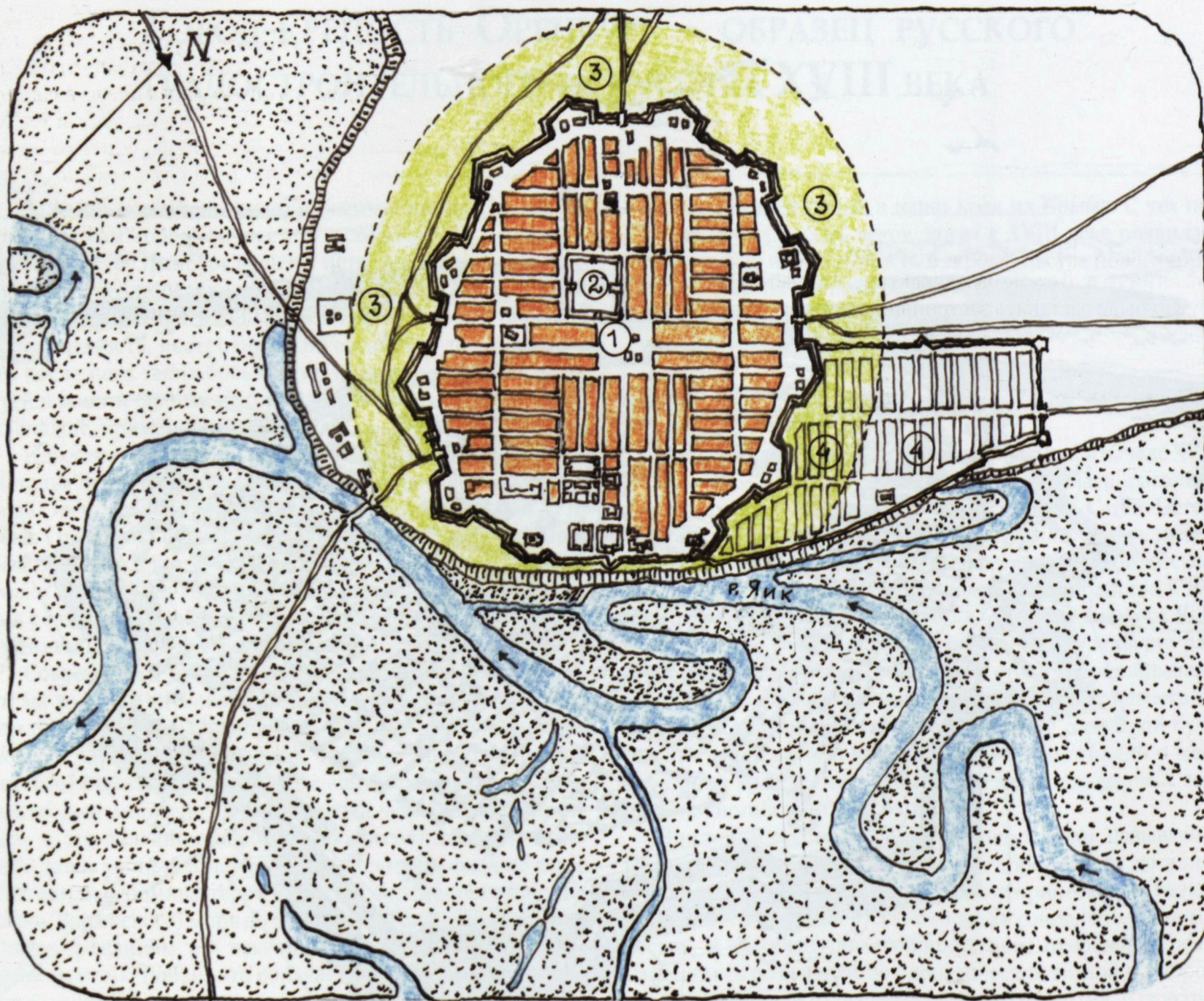
В истории русского градостроительства так называемая Петровская эпоха, то есть период с 1690-х годов до конца XVIII века, является значительным историческим рубежом. Именно в этот период русские города в социально-экономическом и архитектурно-планировочном отношении резко изменились по сравнению с допетровской эпохой и в короткое время прошли путь прогрессивного развития. В 1709 году в Петербурге была основана Комиссия строений под началом Ивана Ивановича Бецкого, которая со временем превратилась в мощный орган государственного проектирования. Предварительное составление генеральных планов городов стало внедряться в градостроительную практику.

1 Эспланада (фр. esplanade от лат. explanare – выравнивать) – широкое открытое пространство перед крепостью. Чтобы затруднить нападение на крепость, пространство перед ней оставляли открытым, вырубая все деревья и запрещая строить дома. Из-за этого войска противника не могли приблизиться к крепости незамеченными или укрыться от обстрела.

2 Архитектурное наследство, № 21, М., 1972, с. 14 – 28.



Общий вид Оренбургской крепости XVIII века с высоты птичьего полета, вид с северной стороны. Рисунок автора



План Оренбурга, 1770-е годы. Рисунок автора

1. Главная площадь.
2. Гостиный двор и рыночная площадь.
3. Эспланада.
4. Форштадт.

Решительным образом развивалось благоустройство городов. Мощение улиц производилось не только бревенчатым настилом, но и камнем. Устройство кюветов, обсадка проездов деревьями, а также ночное освещение улиц – все это было введено в петровское время.

Но самым существенным достижением Петровской эпохи был переход к регулярной планировке и застройке городов. В прежнее время регулярное начало было все же чуждо русским градостроительным традициям. Сделать улицы предельно прямыми, а сочетание улиц подчинить какой-либо геометрической схеме было практически невозможно. Очень трудно было заставить застройщиков отказаться от правила строить дом внутри участков и вынести их дома на красные линии улиц. Потребовалась железная воля Петра, чтобы сломить сопротивление и косность застройщиков. Государство воздействовало на них штрафами и даже конфискацией неправильно построенных домов. Был составлен целый кодекс строительных правил, в который вошли указы Петра о красных линиях, о противопожарном разуплотнении застройки, о развитии каменного строительства, распоряжения о широком применении зеленых насаждений, о строительстве набережных, об осушительных работах, о мощении проезжих частей улиц и об освещении улиц в ночное время. Для осуществления строительных программ широко привлекались иностранцы, для которых европейская образцовость в благоустройстве городов была естественной потребностью. Из этого следует, что Петровская эпоха явилась переломным периодом в истории русского градостроительства.

Как застраивались русские города до XVIII века? Ядром средневекового русского города допетровского времени был кремль-детинец, где за высокими крепостными укреплениями размещались палаты верховной власти, самые лучшие соборы, терема и хоромы знати. Вокруг кремля образовывались торговые посады и ремесленные слободы. Застройка посадов городов формировалась самым естественным образом. Сначала строились жилые дома, потом из этих домов образовывались улицы и переулки, затем по мере необходимости сами собой получались торговые, соборные или общественные площади. Церкви в посадах строили «своим коштом» (то есть на свои средства) на местах, еще свободных от жилой застройки. Неслучайно улицы в городах получались узкими, кривыми и запутанными. Переулки зачастую не отличались от улиц, а иногда были шире и луч-

ше их. Застройка площадей не отличалась от застройки улиц. Благоустройство было на примитивном уровне. Канализационные стоки текли по улицам. Русский город допетровской формации в своих панорамах и общих видах представлял собой хаотичное нагромождение жилых домов, палат и хором, храмов, рынков, амбаров, сараев, бань на фоне высоких крепостных стен и башен. Как это ни парадоксально, подобное нагромождение домов выглядело очень живописно. Два, три приличных дома, все остальное – грязь и живопись. Виды допетровской Москвы прекрасно воссоздал в своих произведениях замечательный русский художник Аполлинарий Михайлович Васнецов (родной брат знаменитого Виктора Михайловича Васнецова).

Оренбург строился совершенно иначе – по «заранее умышленному» и Высочайше утвержденному плану города. Сначала возводились крепостные сооружения: вал, ров, бастионы, куртины³, крепостные ворота и пр. Одновременно с устройством крепостных укреплений заранее размечались на местности улицы, площади, участки церквей и крупных городских комплексов. Вследствие этого площади и улицы были самостоятельны и независимы от образующих их домов. Прямые и довольно широкие улицы постепенно застраивались домами. Застройку улиц можно было вести одновременно в разных кварталах, но в обязательном соответствии с утвержденным начальством планом города. Постройки размещались непременно по красным линиям заранее распланированных улиц и кварталов. Таким образом, дома не являлись первичными градоформирующими элементами застройки, но были всего лишь «вспомогательным материалом» для застройки улиц и площадей.

Новые населенные места в Петровскую эпоху строились преимущественно в виде крепостей. И это было вполне естественно, если учесть, что главные силы России в то время были направлены на завоевание новых земель и укрепление морских и сухопутных границ. Крепости петровского времени условно можно разделить на три группы:

1) собственно военные крепости, то есть укрепленные стратегические пункты, предназначенные для пребывания только военного гарнизона;

³ Куртина (нем. Kurtine, фр. courtine) – применяемое с XVI столетия обозначение для прямого крепостного вала, соединяющего два бастионных сооружения.

2) города-крепости, совмещавшие в себе как военные, так и торговые, промышленные, административно-деловые и жилые функции;

3) города-заводы (или заводы-крепости), специфический вид городских поселений, порожденный развитием промышленного производства; бурно развивался на Урале.

Примерами группы собственно военных крепостей являются: Петропавловская крепость в Петербурге, крепость Св. Креста на Северном Кавказе (ныне город Буденновск), крепость Александршанец на острове Котлин и др. Среди городов-крепостей можно назвать такие, как Таганрог, Кронштадт, Азов, а также Петербург в первые годы своего существования. В ряду новых городов-крепостей XVIII века Оренбург выделяется «лица необщим выраженьем».

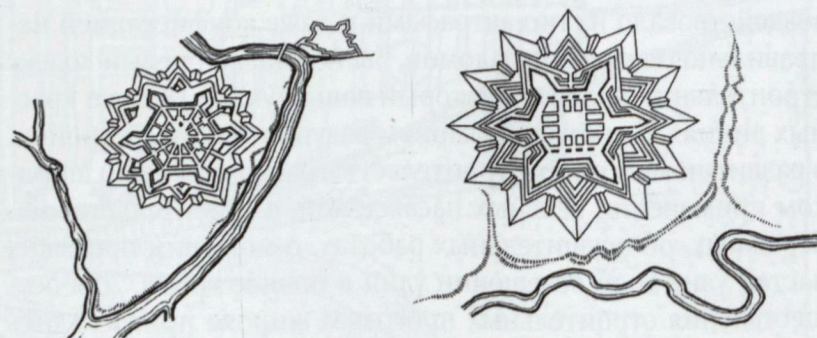
Сравнивая военные крепости с городами-крепостями, нельзя не заметить существенной разницы между ними. Первые, как не имеющие гражданского населения и городских общественных зданий, всегда занимали очень небольшую территорию в 4-10 га. Города-крепости достигали площади в 200-300 га и более, имели форштадты (слободы и предместья) с торгово-ремесленным населением.

Например, построенная в 1736 году Челябинская военная крепость имела площадь примерно 2 га и деревянные ограждения в виде рубленых стен и четырех рубленых башен с воротами. Внутри находились казармы, пороховой погреб и командирский дом. Избы же «нерегулярной команды и мужиков» располагались перед крепостной стеной вдоль берега реки Миасс. Особую группу поселений составляли так называемые города-заводы, особенно распространившиеся в XVIII веке на Урале. Типичным примером такого города-завода можно назвать Екатеринбург, основанный в 1730 году. Площадь Екатеринбурга внутри крепостных укреплений составляла примерно 25 га.

Троекратное основание Оренбурга в различных, далеко отстоящих друг от друга местах – факт беспрецедентный в российской истории. Наш город возник не сам по себе, то есть «естественным» образом на пересечении торговых путей, как возникали города в Западной Европе. Основание города Оренбурга произошло исключительно за счет внешних факторов и по волеизъявлению высшей императорской власти. Строительство нового города-крепости финансировалось за счет средств государственной казны.

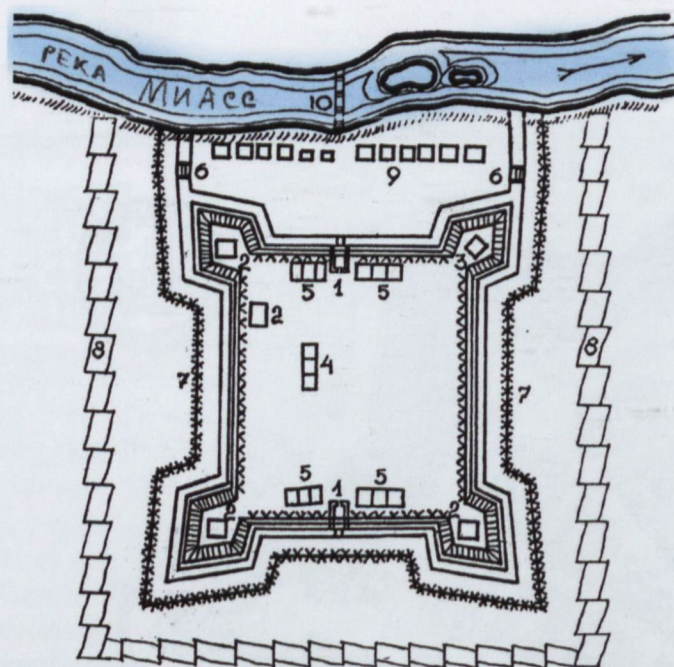


План города Азова первой половины XVIII века



Планы южнорусских крепостей первой половины XVIII века.
Слева – крепость Св. Креста (ныне г. Буденновск).
Справа – Елисаветград (ныне г. Кировоград)

Для строительства широко привлекались свободные трудовые ресурсы, находящиеся в распоряжении государства. Непреклонность, с которой в течение четырех царствований (Анны Иоанновны, Ивана VI Антоновича, Елизаветы Петровны, Екатерины II Великой) реализовывалась идея строительства российского форпоста и «окна в Азию», свидетельствует об исключительном значении города Оренбурга для России XVIII века. Строительство нового города-крепости Оренбург стало важным этапом продвижения России к несметным богатствам «полуденной Азии», Индии и Китая. Наш город был главным городом огромной Оренбургской военно-пограничной линии, начинавшейся от города Гурьева на Каспийском море, проходящей по



С х е м а 1. План Челябинской крепости 1736 года: 1. Башни с воротами. 2. Провиантские амбары. 3. Пороховой погреб. 4. Командирский дом. 5. Солдатские казармы. 6. Мост через ров. 7. Розатки. 8. Надолбы. 9. Избы «нерегулярной команды и мужиков». 10. Мост через реку Миасс

правому берегу Яика (Урала) до нынешнего Вехнеуральска и далее вдоль границ казахских степей через Троицк, станцию Звериноголовую, Петропавловск, Омск до самого Усть-Каменогорска. Новый город Оренбург играл также важную роль в объединении системы городов Поволжья с городами-заводами Урала.

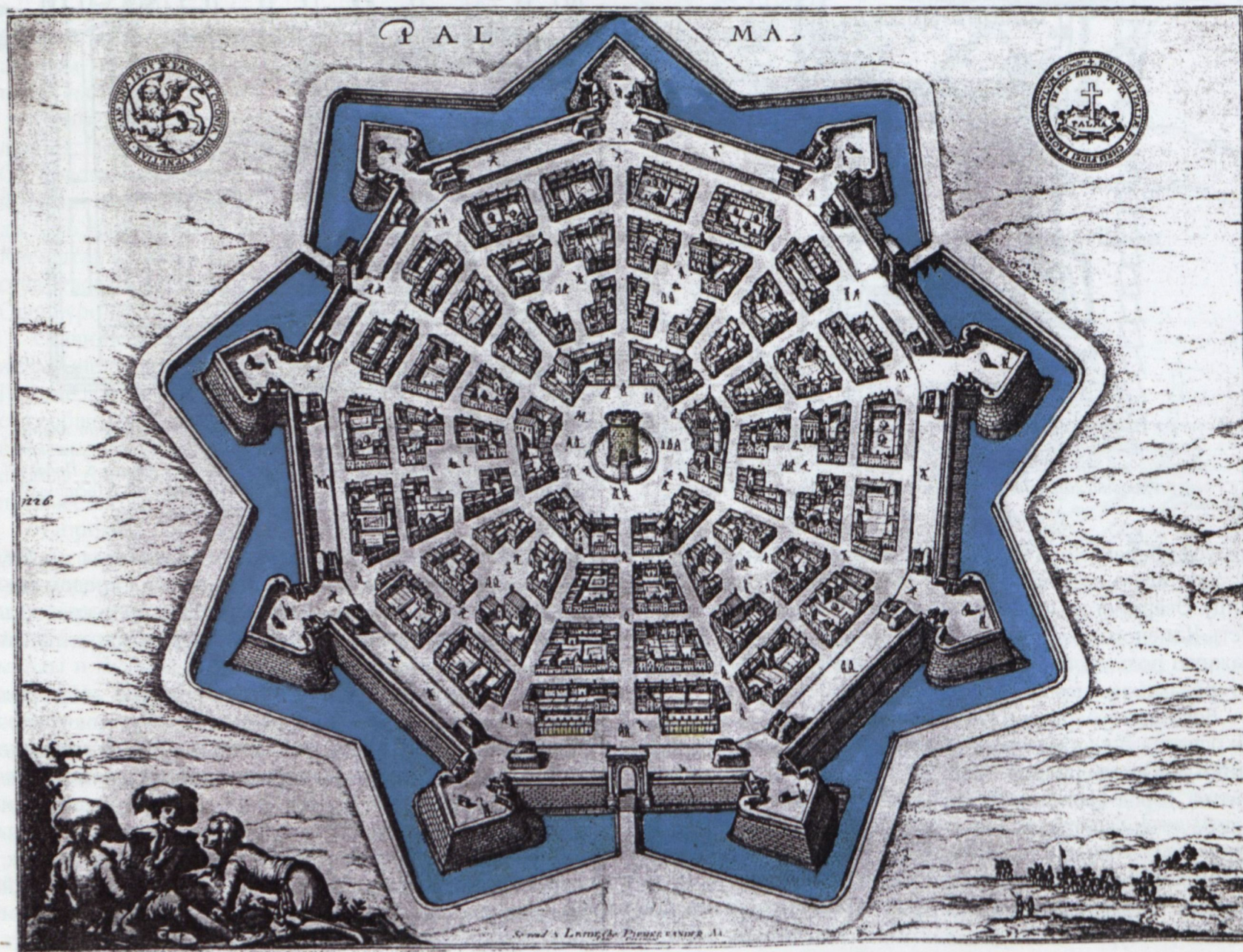
Военный губернатор Иван Иванович Неплюев не только основал Оренбург, но и обустроил огромный и беспокойный Оренбургский край, дал ему направление развития. Город-крепость Оренбург должен был воплотить в себе лучшие черты русского градостроительства Петровской эпохи. Важная политическая роль Оренбурга, изначально внимание к нему высочайших лиц государства во многом предопределили специфические особенности города. Оренбург был задуман как образцовый город, воплощающий новые принципы русского градостроительства. В истории русского градостроительства Оренбург занимает почетное место и является одним из лучших образцов нового города Петровской эпохи. Подтверждением тому можно считать авторитетное мнение доктора архитектуры



С х е м а 2. План Челябинской крепости. 1768 год (первый проект планировки): 1. Дом воеводы. 2. Христорождественский собор. 3. Деревянная церковь Николая Чудотворца. 4. Пороховой погреб. 5. Острог. 6. Подвал казенного питейного заведения. 7. Провиантский магазин. 8. Гостинный двор. 9. Ратуша и полиция. 10. Канцелярия

Натальи Леонидовны Крашенинниковой, которая пишет, что «после Петербурга вторым образцовым городом новой петровской формации можно считать город-крепость Оренбург, заложенный в 1743 году как административный центр вновь колонизируемого края».

В капитальной двухтомной монографии «История градостроительного искусства» в разделе «Русское градостроительство XVIII и начала XIX века» есть упоминание об Оренбурге. Автор монографии – доктор архитектуры Андрей Владимирович Бунин пишет: «Города-крепости в планировочном отношении делились на две группы. Одни из них, как например Петербург или Новопавловск, имели городскую цитадель и форштадт, расположенный под ее защитой; другие не имели цитадели, но возмещали ее отсутствие мощными укреплениями, обнимавшими весь город по периметру. Последний планировочный прием, хорошо иллюстрируемый Ростовом-на-Дону, Оренбургом и неосуществленным проектом Санкт-Петербурга 1717 года Жана-Баттиста Леблона, восходит к „идеальным городам“ итальянского Возрождения».



«Идеальный город» Пальма Нуове. Построен в конце XVI – начале XVII века в Италии, недалеко от Венеции.
Архитектор Виченцо Скамоцци

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу:
г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66